

Elimination of committed violations of the law at the stage of preliminary investigation by means of prosecutorial supervision

Rasul MATKHALIKOV¹

University of Public Security of the Republic of Uzbekistan

ARTICLE INFO

Article history:

Received September 2022

Received in revised form

25 September 2022

Accepted 20 October 2022

Available online

25 November 2022

Keywords:

legality,
admissibility,
assessment of the
admissibility of evidence,
proof,
admissibility of evidence
in criminal proceedings.

ABSTRACT

The article touches upon aspects of violations of the law at the stage of preliminary investigation, in the process of collecting evidence, as well as methods and ways to eliminate them at the stage of preliminary investigation.

It is proposed to distinguish between evidence as reclaimable and irreplaceable.

Also, the article focuses on definition of technology for exclusion by the prosecutor of evidence in the framework of criminal case, due to their inadmissibility.

2181-1415/© 2022 in Science LLC.

DOI: <https://doi.org/10.47689/2181-1415-vol3-iss10/S-pp54-59>

This is an open-access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Йўл қўйилган қонунбузарликларни дастлабки тергов босқичида прокурор назорати орқали бартараф этиш

АННОТАЦИЯ

Мақолада дастлабки тергов босқичида, далилларни тўплаш жараёнида қонун бузилиш ҳолатлари, шунингдек дастлабки тергов босқичида уларни бартараф этиш усуллари ва йўллари кўриб чиқилди.

Далилларни тиклаб бўладиган ва тиклаб бўлмайдиганларга ажратишга таклиф этилади.

Шунингдек, мақолада жиноят ишидаги номақбул далилларни прокурор томонидан чиқариб ташлаш технологиясини белгилашга эътибор қаратилган.

Калит сўзлар:

қонунийлик,
мақбуллик,
далилларнинг
мақбулигини баҳолаш,
исботлаш,
жиноят процессида
далилларнинг
мақбуллиги.

¹ Independent applicant, University of Public Security of the Republic of Uzbekistan.

Устранение допущенных нарушений закона на стадии предварительного расследования средствами прокурорского надзора

АННОТАЦИЯ

Ключевые слова:

законность,
допустимость,
оценка допустимости
доказательств,
доказывание,
допустимость
доказательств
в уголовном процессе.

В статье затронуты аспекты нарушений закона на стадии предварительного расследования, в процессе сбора доказательств, а также методы и пути их устранения на стадии предварительного следствия.

Предложено разграничить доказательства как выполнимые и невыполнимые.

Также, в статье акцентируется внимание на определении технологии исключения прокурором доказательства в рамках уголовного дела, ввиду их недопустимости.

Учитывая проявившиеся в последнее время в судебной практике тенденции к ужесточению требований к допустимости доказательств, представляется актуальным вопрос об устранении допущенных нарушений закона еще на стадии предварительного следствия.

Долгое время в юридической науке и практике господствовала система классификации процессуальных нарушений, основанная на их делении на существенные и не обладающие таким свойством.

В соответствии со ст.487 УПК существенными должны признаваться такие нарушения процессуального закона, которые привели к лишению или стеснению гарантированных законом прав участников процесса или иным путем повлияли или могли повлиять на всесторонность, полноту и объективность исследования обстоятельств дела.

С точки зрения оценки допустимости доказательств такая классификация с принятием Конституции в определенной мере утратила свое значение, так как нельзя при наличии принципиально новой нормы закона (ст. 26 Конституции Республики Узбекистан), пытаться втиснуть в ее рамки классификацию нарушений как бы, отвечающую требованиям ч. 1 ст. 487 УПК РУз (что в зависимости от конкретных обстоятельств дела то или иное процессуальное нарушение будет признано существенным или несущественным).

По сути нарушения закона при собирании и закреплении доказательств должны признаваться существенными.

Поэтому более правильно разграничивать нарушения на выполнимые и невыполнимые.

В то же время необходимо обратить внимание на положения постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан № 24 от 24 августа 2018 г. «О некоторых вопросах применения норм уголовно-процессуального закона о допустимости доказательств», в соответствии с которым «в случаях, когда исполнение доказательства невозможно, суд в описательной части определения, приговора, указывает об исключении его из совокупности доказательств при этом принимает окончательное решение по существу, основываясь на совокупности имеющихся доказательств, собранных с соблюдением требований процессуального закона».

В соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством по ходатайству прокурора, поддерживающего государственное обвинение, направляется определение суда о проведении дополнительных процессуальных действий, если в частности:

– будут установлены обстоятельства, указывающие на совершение подсудимым преступления, по которому обвинение подсудимому ранее предъявлено не было;

– новое обвинение тесно связано с первоначальным обвинением и раздельное их рассмотрение не представляется возможным;

– будут установлены обстоятельства указывающие на совершение преступления лицом, не привлечённым к ответственности;

Для признания же доказательства недопустимым существует гораздо более широкий круг оснований.

Говоря о возможности устранения нарушений закона, допущенных при производстве следственных действий следует отметить, что далеко не все из них могут быть исправлены. Представляется, что Верховный суд в постановлении Пленума от 24.08.2018 г. дал достаточно полный перечень таких нарушений.

При этом только применительно к третьему критерию допустимости, сформулированному Пленумом Верховного суда (доказательство должно быть получено с соблюдением правил и порядка проведения процессуального действия, в ходе которого получено доказательство), в некоторых случаях можно ставить вопрос об устранении, нейтрализации, восполнении) нарушений процессуальной формы. Если в этих случаях первые два критерия допустимости соблюдены, а недостатки третьего устранены путем проведения дополнительных процессуальных действий, в результате которых были получены фактические данные, устранившие возникшее сомнение в достоверности первоначальных фактических данных, то можно признать первоначальные фактические данные в совокупности с фактическими данными, устраняющими сомнение, в их достоверности, отвечающими требованию допустимости.

Некоторые нарушения норм закона, влияющие на допустимость дальнейшего использования доказательств, могут быть устранены по письменному указанию прокурора и начальника следственного отдела о проведении следственных действий, возвращении дела для производства дополнительного расследования, передаче прокурором дела от одного следователя к другому или от органа дознания следователю, а также в процессе личного участия прокурора в производстве допросов и других следственных действий.

Очевидно, что отмеченные поводы устранения нарушений уголовно-процессуального закона реализуются в основном при производстве повторных допросов при условии тщательного соблюдения их процедуры. Причем допрос зачастую является средством проверки достоверности информации, содержащейся в оформленных с грубым нарушением норм закона протоколах других следственных действий и в основном тех из них, которые повторно уже невозможно воспроизвести (опознание, в ряде случаев осмотр, обыск, выемка). Следует, однако, отметить, что даже возможности допроса в качестве средства проверки допустимости доказательств могут быть ограничены.

Как нам представляется, прав Н.М. Кипнис, когда утверждает, что допрос понятого в качестве свидетеля об обстоятельствах производства следственного действия допустим, но показания такого свидетеля не во всех случаях могут заменить протокол следственного действия. Если не выяснить у понятого, присутствовавшего, например, при производстве осмотра места происшествия, причину отсутствия его подписи в протоколе, то вещественные доказательства, изъятые в ходе осмотра, и полученное на их основе заключение эксперта следует признать недопустимыми, так как их появлению в материалах дела предшествовал протокол осмотра, а он, ввиду невозможности устранить сомнения в его достоверности (не выяснена причина отсутствия подписи), будет признан недопустимым и исключен из совокупности доказательств по делу.

Возможности прокурора по устранению допущенных нарушений при производстве следственных действий можно проиллюстрировать на следующем примере.

Прокуратурой Самаркандской области расследовалось уголовное дело по факту разбойного нападения на гр-на Д.

Потерпевшим были получены тяжкие телесные повреждения, и он находился на излечении в больнице. Несколько дней подряд к нему приходил следователь и в течении 10-15 минут допрашивал по обстоятельствам происшедшего. Протокол допроса следователь не вел, рассчитывая оформить его позднее по материалам видеозаписи допроса, которую производил специально приглашенный специалист.

Этим планам следователя не суждено было сбыться. Д. был похищен из лечебного учреждения преступниками и убит. В распоряжении следствия осталась видеокассета, процессуальный статус которой приложение к протоколу допроса (которого нет).

Прокурор, надзирающий за расследованием принял единственно правильное решение в складывающейся ситуации о передаче дела другому следователю, им так же были даны письменные указания о допросе следователя, производившего допрос, специалиста, выполнявшего видеозапись, лечащего врача, осмотре видеокассеты, приобщению ее к материалам дела в качестве вещественного доказательства, проведении по делу видео-фоноскопической экспертизы на предмет установления подлинности видеозаписи.

К сказанному следует добавить, что прокуроры зачастую не используют следующие полномочия, имеющие важное значение для создания процессуальных предпосылок эффективного поддержания обвинения, а именно:

- не отменяли незаконные и необоснованные постановления следователей и лиц, производящих дознание;
- не отстраняли лиц, производящих дознание, или следователя от дальнейшего ведения дознания или предварительного следствия, если ими допущено нарушение закона при расследовании дела;
- не составляли нового обвинительного заключения с изъятием и возвращением органу дознания или следователю ранее составленного обвинительного заключения;
- не изменяли обвинение путем исключения из обвинительного заключения отдельных пунктов обвинения, а также путем применения закона о менее тяжком преступлении;

- не изменяли обвинение на более тяжкое или существенно отличающееся по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения с возвращением дела следователю для предъявления нового обвинения.

- не изменяли обвинение путём включения в обвинение других фигурантов, причастных к совершённом преступлению, отличающееся по фактическим обстоятельствам от первоначального обвинения с возвращением дела следователю для предъявления нового обвинения.

Вследствие этого не исправлялись те нарушения конституционных установлений и уголовно-процессуального закона, которые в итоге порождают недоверие к собранным доказательствам, а значит, и к обоснованности предъявленного обвинения, что, в свою очередь, в соответствии с положениями, вытекающими из презумпции невиновности.

Определённым пробелом в законодательстве является вопрос о «технологии» исключения прокурором того или иного доказательства из системы доказательств по делу как недопустимого.

Представляется, что в качестве такого документа должно выступать постановление прокурора, вынесенное на основании ст.ст. 33, 34, 382-388 УПК РУз.

Подводя итог сказанному, следует отметить, что обеспечение прокурором законности при осуществлении надзора за производством следственных действий представляет собой самостоятельную и достаточно сложную задачу, связанную с обеспечением относимости, допустимости и достоверности доказательств на всех этапах процесса доказывания (собираания, закрепления, проверки и оценки доказательств).

Успешное ее решение возможно лишь при условии понимания сущности следственных действий и закономерностей свойственных их системе. Кроме того, прокурор, являясь субъектом доказывания по делу, должен активно использовать не только формы и методы надзора, направленные на выявление допущенных при расследовании нарушений закона, но и нацеленные на активное познание обстоятельств расследуемого события, оказание при этом помощи следователю (в частности, участие при производстве отдельных следственных действий, личное их проведение).

Принимая во внимание, что в последнее время в судебной практике существенно повышены требования к допустимости доказательств, прокурорам следует принять необходимые меры к тому, чтобы надзор за расследованием каждого уголовного дела был ощутим уже при производстве первоначальных следственных действий (осмотр места происшествия, допрос, обыски др.), поскольку недочеты, упущения и нарушения закона, допущенные при их проведении могут впоследствии привести к исключению соответствующих протоколов, а также протоколов иных следственных действий, выполненных по результатам первоначальных, из системы доказательств по делу. Прокурорам следует самым тщательным образом проверять исполнение требований закона, гарантирующих право подозреваемого (обвиняемого) на защиту. При выявлении соответствующих нарушений следует незамедлительно на них реагировать и принимать меры к восстановлению нарушенных прав соответствующих участников процесса. При направлении дел в суд прокурорам следует самым внимательным образом изучать прилагаемые к ним аудио- и видеоматериалы с

фиксацией хода и результатов следственных действий, т.к. так как по таким материалам можно обнаружить значительное число ошибок и нарушений закона, допущенных при производстве следственных действий, не отслеживаемых по протоколам.

В целях обеспечения объективизации доказывания надлежит добиваться более активного привлечения к участию в следственных действиях для выяснения обстоятельств расследуемого события сведущих лиц, в особенности специалистов. Участвуя в следственном действии, специалист, используя свои знания и навыки, содействует следствию в обнаружении, изъятии и закреплении доказательств, он может дать нужные советы относительно следственных версий, их проверки и применении при этом технических средств и т.д.

Для устранения недостатков, допущенных следователями, прокурорам следует активнее использовать свое право направления дел для производства дополнительного расследования со своими письменными указаниями, в том числе и с передачей дела другому следователю.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЕ ССЫЛКИ:

1. Азизходжаев Б.А. Оценка доказательств в уголовном процессе (методологический аспект): Дисс. ...канд.юрид.наук. – Т.: ТГЮИ, 1995.
2. Асамутдинов А.Х. Основы теории доказательств в уголовном процессе: Дисс. ...канд.юрид.наук. –Т.: Академия МВД Республики Узбекистан, 2002.
3. Кипнис И.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. – М.: Новый юрист, 1995; и др.
4. Москвитина Т.А. Существенные нарушения уголовно-процессуального закона и средства их выявления, устранения и предупреждения в уголовном процессе: Автореф.дисс. ...канд.юрид.наук. – Казан: КГУ, 1997.
5. Постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан. № 24 Ўзбекистон Республикаси Олий суди 24.08.2018.
6. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. – М., 1995. – С. 81).
7. Алимов Ф.Х. Сущность прокурорского надзора на стадии предварительного следствия // Ўзбекистон Республикасида қонунчиликни такомиллаштиришнинг долзарб муаммолари: Республика илмий-амалий конференция материаллари: -Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2005. – С. 244–245.
8. Пулатов Б.Х. Ўзбекистонда прокурорлик назорати. – Т.: Ҳуқуқ ва бурч, 2008. – С. 253–267.
9. Кипнис Н.М. Указ.соч. – С. 104.
10. Пулатов Б.Х. Адолат – прокурор назоратининг мезони // Ҳаёт ва қонун, 2002. – № 2. – С. 57–58.
11. Алимов Ф.Х. Вопросы совершенствования прокурорского надзора в досудебном производстве // Ўзбекистон Республикасида суд-ҳуқуқ соҳасида амалга оширилаётган ислоҳатлар: бугунги ҳолати, муаммо ва ечимлари: Республика илмий-амалий конференцияси материаллари. – Т.: Ўзбекистон Республикаси ИИВ Академияси, 2008. – С. 135–138.